

Насмешка была нанесена с точностью клинка. Лицо Дерека исказилось от негодования, но слова застряли в горле. Росс не дал ему времени на ответ.

Его взгляд переместился на Брэндона, который не стал ждать ни слова указаний. Они были ему не нужны. Негласная связь между хозяином и подчиненным была ясна: пришло время преподать Дереку урок.

Брэндон двинулся с грацией хищника, его тяжелые ботинки глухо стучали по бетонному полу. Храбрость Дерека рухнула, когда в его глазах мелькнул страх, но прежде чем он успел отступить, было уже поздно.

Бам!

Первый удар пришелся с тошнотворным глухим звуком, отправив Дерека на пол.

— Подождите! Пожалуйста, мы можем все обсудить! — взмолился Дерек, его прежняя надменность сменилась отчаянием. Но Брэндон проигнорировал его слова. Вместо этого он преподнес ему еще один «тяжелый подарок».

Бам!

Очередной удар оборвал его на полуслове, мольба утонула в хрусте костей и глухом эхе, разнесшемся по комнате.

— Поговорить? — насмешливо произнес Росс, прислонившись к стене с видом отстраненного веселья.

— Тебе нечего мне предложить, Дерек. Но ладно, продолжай умолять — это забавляет.

Бам!

Кулаки Брэндона посыпались градом с беспощадной точностью, каждый удар был выверенным и жестоким. Крики Дерека слабели, его сопротивление угасало.

Избиение затянулось, минуты растянулись для Дерека в вечность. Росс наблюдал за процессом, и его холодная улыбка оставалась неизменной.

— Тебе следовало дважды подумать, прежде чем переходить мне дорогу, — пробормотал Росс леденящим шепотом, прорезавшим окровавленную тишину.

Он присел перед изувеченным, опухшим и залитым кровью лицом Дерека, цедя слова, пропитанные ядом.

— Ты думал, что сможешь украсть мою женщину, как крал многих других. Ты прикрывался фамилией, чтобы очаровывать или принуждать, а когда это не срабатывало — прибегал к похищению. Скажи мне, Дерек, сколько жизней ты разрушил, считая себя неприкасаемым?

Дерек захныкал, его разбитая челюсть не могла выговорить слова, но страх в его голубых глазах говорил сам за себя.

— Ты мразь, — продолжал Росс, его ухмылка скривилась во что-то более мрачное.

— Обычный паразит, живущий за счет других. Я редко мараю руки, очищая мир от подобной грязи, но ты набрался наглости явиться ко мне. Прямо к порогу. Называй это судьбой,

божественной карой или просто фатальным невезением — как бы то ни было, ты пожалеешь, что вообще взглянул на Софию.

Росс поднялся во весь рост, возвышаясь над Дерекком, словно мстящий бог. Он слегка кивнул Брэндону, которому не требовалось дальнейших указаний. С безмолвной точностью Брэндон возобновил свою работу.

Бам!

Звук ударов, вминающих плоть, эхом разлетался по комнате; каждый удар наносился с расчетливой жестокостью. Крики Дерекка, прежде дерзкие и полные бахвальства, сошли на нет, превратившись в жалкий скулеж.

Час спустя гордый, надменный Дерек стал неузнаваем. Его когда-то красивое лицо, которым он пользовался, чтобы очаровывать и манипулировать, теперь превратилось в гротескные руины.

Его челюсть висела под неестественным углом, а щеки раздулись вдвое. Губы превратились в кровавое месиво, кожа стала сплошным полотном из гематом и разрывов.

Каждый зуб был выбит или раскрошен: методичная жестокость Брэндона не оставила от самодовольной ухмылки Дерекка и следа.

Тело пострадало не меньше — сломанные ребра, почерневшие от синяков руки, едва подергивающиеся ноги. Стоны боли были тихими, их почти заглушало его хриплое, рваное дыхание.

Однако, несмотря на тотальные увечья, пронзительные голубые глаза Дерекка остались нетронутыми. Они ярко сияли на изуродованном лице, служа жестоким напоминанием о его прежнем облике. И это тоже было частью плана Росса.

— Оставь глаза, — приказал Росс Брэндону, его голос был спокойным и непреклонным.

— Пусть видит. Пусть помнит. И пусть плачет о том, что ждет его позже ночью.

Легкие и нос также не пострадали. Росс не хотел, чтобы Дерек умер здесь — во всяком случае, не сейчас. Смерть была бы слишком милосердным и быстрым финалом.

Дереку предстояло жить со своим позором, страданиями и знанием, что это лишь начало.

Дерек осел на пропитанный кровью матрас, едва в сознании, но все еще живой. Его тело дрожало, сотрясаемое болью, и каждый поверхностный вдох ощущался как ножи, прорезающие грудь.

Он медленно моргнул, его невредимые глаза уставились на Росса смесью ужаса и ненависти.

Росс наклонился над ним, его голос был низким, но сочащимся злобой.

— Думаешь, это конец? Нет, Дерек. Это только начало. Ты еще будешь молить о смерти, но я с тобой не закончил. Ты заплатишь за каждую женщину, которой причинил боль, за каждую разрушенную жизнь — и прежде всего за то, что посмел претендовать на мое.

Горло Дерекка дернулось, словно он хотел заговорить, но боль заставила его замолчать. Он мог лишь дрожать, его разум лихорадочно метался в мыслях о том, что Росс может сделать дальше.

— Теперь, когда я идеально подготовил тебя к грандиозному представлению, пора переходить к финалу, — произнес Росс спокойным и почти бодрым тоном, будто планировал светский раут, а не кровавую расправу.

Его глаза блестели злобой, когда он взглянул на Дерека, чьи стоны превратились в жалкий фоновый шум.

Брэндон, всегда эффективный боевик, двинулся без слов. Его массивная фигура отбрасывала тень на сломанное тело Дерека, когда он достал тяжелый деревянный стул из угла комнаты.

Зловещий скрежет ножек стула по полу стал прелюдией к следующему акту тщательно выверенного сценария Росса.

Он снова повернулся к Дереку, который едва держался в сознании. Несмотря на внушительный рост — почти два метра, — сейчас тот выглядел жалко.

Брэндон легко вскинул его; в его мощных руках Дерек был не тяжелее мешка картошки.

— А-а-а... — прохрипел Дерек, когда Брэндон без тени эмоций швырнул его на стул.

Его голова мотнулась вперед, и он судорожно глотнул воздух, когда пальцы Брэндона на мгновение сомкнулись на его шее.

<http://erolate.org/book/767/89923>